

* * *

Мы влипли так, что боже упаси.
Спаси нас и над этим пронеси,
Как мелкого жука в своих ладонях,

И выпусти в высокую траву
В большом саду. Иначе наяву
Нас больше не увидят и не вспомнят,

Каким был смех — как первая капель,
Какими нас смешными делал хмель:
Мы танцевали под дождём июльским.

Теперь колышет полинявший тюль
Холодный ветер. Впереди июль,
А мы друг другу замеряем пульсы:

Тук-тук, послушай, рваная строка.
Дрожит моя ослабшая рука,
Держу тебя, ты только не пугайся.

Мы влипли так, что боже упаси.
Спаси же, Отче, слышишь? Пронеси
В ладонях нас, не разжимая пальцы.

* * *

От вещей остаются пятна на чёрном комодe —
Там, где пыль не ложилась тонким и ровным слоем.
От людей остаются вещи — уже не в моде,
Но их выкинуть жалко, потому что ещё расстроен
От разлуки, от мыслей, что больше уже не будет
Так, как прежде: не будет ни Рождества Христова,

Ни его воскресения, когда собираются люди
И на кладбище носят с печеньем кульки. Ни слова
Не услышишь, когда встречаются между рядами —
Каждый думает о забытых вещах на комодке.
От людей остаются памятники с именами,
От вещей остаётся память и что-то вроде.

* * *

Зачем ещё придумывать слова,
Когда и так понятно в самом деле:
Сквозь камни пробивается трава —
Растёт, как боль в несовершенном теле.

Давай молчать, пока трава растёт
И медленно теряет цвет на солнце.
Весь мир несовершенный не умрёт —
Останется хоть что-то, ты не бойся.

Останемся и мы — без слов внутри,
Без маленьких ростков в остывшей почве.
Зачем ещё здесь что-то говорить:
Поставим точку или лучше — прочерк.

* * *

*«И разделить это время не с кем, конечно, не с кем»
Василий Нацентов*

Время не делится и не умножается на
Ноль, потому что всё равно будет пусто.
Можно измерить, насколько стена длинна,
Шагая по комнате, можно поверить чувству,
Что мы изменились и сможем осилить всё:
Безвременье это и длинные расставания.
И пусть иногда нас совсем не туда несёт,
В конечном итоге выбросит к основанию,
Где холод и снег растаял ещё не весь,
Но больше не страшно с пятницы на субботу
Время делить с другими, пока в нём есть
Время словами свои заполнять пустоты.

* * *

Вымыть посуду, вытереть пыль с книжных полок,
Делая что-то ещё, размышлять, как же долог
День — бесконечен, как белая точка на фоне
Чёрного неба.

Долгих гудков в телефоне

Слушать звучание — звуки всегда осторожны:

Если спугнёшь, то вернуть их уже невозможно.

Выйти во двор, обжигающий воздух вдыхая,

Думать об осени, памяти, хрупкости рая,

Ломкости голоса, если он снова простужен.

В дом возвратиться, чай заварить и по кружкам

Ни для кого разливать.

И читать Гандельсмана

И ощущать, как же всё непонятно и странно —

Будто и ты только белая (чёрная) точка

В небе ночном, в конце зарифмованной строчки.

* * *

Гори, гори, вечерний небосвод,

Сгорай дотла, пока ещё мы живы,

Чтоб видеть, как сорвётся красный плод

И упадёт в пожухлую крапиву.

Достать его, не получив ожог,

Нужна сноровка и большая смелость.

Но мы всегда найдём такой предлог,

Чтоб ничего для этого не сделать.

Проходит всё, как тает снег весной,

Сойдёт ожог и не оставит следа.

Ты говори, пожалуйста, со мной,

Пока ещё не выгорело лето.

* * *

Аману Рахметову

Эта потеря — малость, простые вещи.

Слово — важнее, память не станет меньше

О человеке без фотографий или

Тех мелочей, о которых давно забыли.

Слово — твой инструмент, и вода, и глина:
Вылепи новый сад, новый дом и сына,

Дай имена другие всему, что хочешь.
Вслушивайся в звучание летней ночи:

Падающих невызревших виноградин
С неба в твою ладонь. Запиши в тетради

Свойство любых вещей: потеряться или
Стать бесполезными, если их не любили.

* * *

А счастье есть. В каких-то мелочах:
В дрожащих от волнения плечах,
Которые укутывают нежно;
В хороших книгах, в песнях в голове,
В опавших жёлтых листьях на траве;
Когда идёшь и верится с надеждой:
Ещё чуть-чуть — и я смогу дышать,
Как в первый раз, спокойно, не спеша,
Почувствовать на вкус осенний воздух;
Смотреть на небо через сеть ветвей
И ощущать себя ещё живей,
Чем кажется — как будто снова создан.

И в сумеречном парке тишина
Созвучна станет сердцу, как струна,
Которую настраивали долго.
Послушай, как её мажорный звук
Пространство заполняет всё вокруг,
И мы уже не существуем толком.